

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ АН СССР В 1947 г.

В 1947 г. Институт этнографии продолжал работы, начатые в предыдущие годы, и приступил к разработке ряда новых проблем, часть которых включена в пятилетний академический план. Основными по плану 1947 г. были работы над многотомником «Народы мира» и коллективным трудом «Антропологический состав народов Западной Европы». Подготавливая издание «Народы мира» (ответ. редактор проф. С. П. Толстов), сотрудники Института работали над томами: II. «Европейская часть СССР (Восточная Европа)»; VIII. «Народы зарубежных стран. Африка»; IX. «Народы зарубежных стран. Америка» (1-й полутом); VII. «Народы зарубежных стран. Азия»; I. «Классификация народов мира». Первые три из названных томов в 1947 г. в основной части статей закончены¹; работа над томами «Азия» и «Классификация народов мира» была в 1947 г. только начата, и основная ее часть переходит на 1948 г. Все издание «Народы мира» (9 томов) в авторской части должно быть закончено в 1948 г.; ряд томов («Северная Азия», «Кавказ», «Австралия и Океания») в 1948 и в начале 1949 г. будут сданы в производство.

Коллективный труд «Антропологический состав народов Западной Европы», выполняемый В. В. Бунаком, Н. Н. Чебоксаровым, М. Г. Левиным, П. И. Башкировым, представляет собой исследование населения Германии, Италии, Венгрии и Румынии. В первом полугодии 1948 г. будет закончено редактирование и подготовка к печати этой важнейшей работы, по-новому освещающей многие вопросы антропологии Западной Европы.

Помимо этих работ, включенных в общеакадемический план 1947 г., сотрудниками Института было закончено 11 трудов. Среди них следует отметить большую монографию М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития народов Сибири» (19 п. л.). Исследование раскрывает пути, какими шло в условиях дальнего севера Сибири социалистическое строительство, показывает изменения в жизни и быте этих ранее самых отсталых народов, огромный подъем их культуры, утверждение новых форм экономики и формирование нового сознания советского человека. Следует также указать на работу Е. М. Пещеровой «Женское гонимое производство в Средней Азии», премированную Отделением истории и философии АН СССР.

Значительный интерес представляют работы, посвященные истории науки. Отечественная наука посвящен ряд очерков и статей, частично опубликованных в 1947 г. В этот раздел входят работы по истории советской этнографии, антропологии и фольклористики за 30 лет (авторы: С. П. Толстов, М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский, Е. В. Гяппус, В. И. Чичеров)²; написаны статьи по истории Музея антропологии и этнографии АН СССР (Н. А. Кисляков и Э. В. Гафферберг «Отдел Средней Азии МАЭ за 30 лет»; В. П. Якимов «Отдел антропологии МАЭ за советское тридцатилетие»; Э. М. Краснуха, «Политпросветработы МАЭ за 30 лет советской власти»); по истории того же музея В. В. Гинзбургом написано исследование «Анатомические коллекции Кунсткамеры». Из работ, посвященных критике современной буржуазной этнографии, надо отметить статьи Д. А. Ольдерогге «Функциональная школа в этнографии» и Н. А. Бутину «Новейшие этнографические школы в Англии». Эти работы вскрывают антиисторизм современных этнографических буржуазных школ Западной Европы и Америки, их откровенные или замаскированные фашистские тенденции, характерные для хищнической политики империалистической буржуазии в колониальных странах.

Ряд выполненных работ посвящен этнографическим описаниям отдельных народов (Н. В. Кюнер «Корейцы», Л. И. Лавров «Этнографический очерк убухов», Л. К. Зеленин «Поляки»), проблемам истории семьи и рода (М. О. Косвен «Большая семья»,

¹ Предстоит завершение статей авторами, приглашенными со стороны.

² См. «Сов. этнография», 1947, № 4.

Ю. М. Лихтенберг «Система родства на острове Рага»), истории религии (А. А. Попов «Религия долган»), проблемам этногеографии (П. И. Кушнер «Этническая граница и этническая территория»). Большая работа выполнена по изучению фольклора Великой отечественной войны. В конце 1947 г. было проведено всесоюзное совещание фольклористов³.

Помимо указанных работ, оконченных в 1947 г., Институт этнографии разрабатывал ряд других тем, переходящих окончанием на 1948—1950 гг. Одной из крупнейших работ, оканчиваемых Институтом в 1948 г., является двухтомная монография «Восточные славяне», которая дает систематический обзор материальной и духовной культуры русских, украинцев и белорусов. Эта работа выполняется коллективом авторов, специалистов по этнографии, фольклору, антропологии, истории и языкам восточных славян.

Коллективными трудами являются также работы в области этногеографии: «Методология этногеографических исследований», «Этнографическая карта Европы по новейшим данным» (включающая Кавказ), «Численность и размещение за пределами СССР этнических групп, родственных народам СССР». Все эти три темы разрабатываются под руководством проф. П. И. Кушнера научными сотрудниками Сектора этнической статистики и картографии Института (Я. Р. Винниковым, К. П. Соколовой, М. Я. Берзиной и др.). Коллектив антропологов Института подготавливает сборники, сканчивающиеся в 1950 г.: «Проблемы происхождения *Нотто Sapiens* и процессы расообразования» и «Заселение эйкумены и древнейшие переселения человеческих групп» (исполнители: В. В. Бунак, Г. Ф. Дебеч, Н. Н. Чебоксаров, М. Г. Левин). Сотрудники Института подготавливают монографии по ряду народов СССР (С. М. Абрамзон «Киргизы», Л. П. Потапов «Алтайцы», Л. Б. Панек «Лезгины»). Из исследований по отдельным проблемам этнографии, фольклора и антропологии укажем работы: Н. А. Кислякова «Брак и семья у иранских народов», В. В. Богданова «Колесно-упряжной транспорт Европы и Азии», С. В. Иванова «Рисунок народов Сибири», П. Г. Богатырева «Очерки по словачьей сказке», В. И. Чичерова «Зимний период русского аграрного календаря», В. Ю. Крупянской «Русская народная драма», Е. В. Гиппиуса «Областные стили русского народного многоголосья» и др. Из работ по этногенезу, выполнявшихся в 1947 г., надо отметить большое исследование Т. А. Трофимовой «Этногенез славян в свете данных антропологии», из которого написаны разделы: «Этногенез западных славян по краниологическим данным» и «Краниологические типы восточных славян». На основании критического анализа литературы установлены антропологические типы древнего западного и южного славянского населения.

Из публикаций работ классиков этнографии почти закончена подготовка к печати труда С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (Н. Н. Степанов, В. В. Храмова и др.) и начата подготовка пятитомного академического издания трудов Н. Н. Миклухо-Маклая (ответ. редактор С. П. Толстов).

В 1947 г. сотрудниками Института была выполнена значительная работа сверх плана. Так, в связи с исследованиями Хорезмской экспедиции С. П. Толстовым написана книга (15 п. л.) «По следам древнехорезмийской цивилизации». Т. А. Жданко разработала таблицы родоплеменной структуры каракалпаков (с приложением генеалогических таблиц и схем по отдельным крупным каракалпакским племенам и родам); Б. В. Андриановым и Т. А. Жданко разработаны карты: «Этнографическая карта Кегейлинского района Каракалпакской АССР (по материалам этнографической разведки Хорезмской экспедиции 1947 г.)» и «Историческая карта расселения каракалпакских племен в Аму-Дарьинском оазисе по статистическим данным Переселенческого управления 1912—1913 гг.». В результате экспедиционных работ в Закарпатской области И. Ф. Симоненко написаны статьи «Пережитки патронимии и брачные отношения у украинцев Закарпатской области» и «Быт населения Закарпатской области» («Сов. этнография», 1947, № 1, 1948, № 1). Разработка музейных фондов МАЭ и экспедиционных материалов позволила осуществить исследования Е. Д. Прокофьевой «Энецкий шаманский костюм», С. В. Иванова «Проблемы эскимосского искусства» и ряд других работ, частично уже принятых к печати.

В 1947 г. Институт провел несколько научных сессий в Москве и Ленинграде. В феврале была организована в Москве отчетная сессия по экспедиционным исследованиям 1946 г. В том же месяце в Ленинграде состоялась научная сессия, посвященная памяти Н. Н. Миклухо-Маклая, на которой были зачитаны доклады: Д. А. Ольдерогге «Письменность острова Пасхи», С. А. Токаревым «К вопросу об этногенезе австралийцев», Н. А. Бутиновым «Участие туземцев Новой Гвинеи во второй мировой войне», Л. Э. Каруновской «Междообщинные отношения в Индонезии» и др. В апреле 1947 г. в Ленинграде состоялась научно-теоретическая конференция, посвященная национальному вопросу. На конференции были заслушаны доклады: И. И. Потехина «Работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», Д. А. Ольдерогге «Племя как этнографическая категория», М. А. Сергеева «Национальная политика советской

³ Краткий отчет о работе совещания см. «Сов. этнография», 1948, № 2; материалы совещания публикуются в «Кратких сообщениях» Института этнографии, вып. VII; отдельные доклады, прочитанные на совещании, вошли в сборник «Фольклор Великой отечественной войны», подготавливаемый к печати; частично они публикуются в журн. Сов. этнография.

власти и пути развития малых народностей севера», В. В. Мавродина «К вопросу о происхождении русского народа». В ноябре 1947 г. состоялась юбилейная сессия Ученого совета Института, посвященная 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Сессия проходила в Москве и Ленинграде. С докладами по истории советской науки, социалистическому переустройству культуры и быта, возрождению народного искусства выступили С. П. Толстов, М. Г. Левин, в соавторстве с Н. Я. Рогинским, Е. В. Гиппиус и В. И. Чичеров, Л. П. Потапов, И. П. Лавров⁴, М. А. Сергеев («Изучение народов Дальнего Востока за советский период»), С. В. Иванов («Развитие чукотско-эскимосской гравюры на кости в советский период»). Наконец, в декабре в Ленинграде была проведена сессия памяти В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберга, а в Москве уже упоминавшиеся всесоюзное совещание фольклористов по вопросам собрания, изучения и издания фольклора Великой отечественной войны. Помимо сессий и совещаний, организованных Институтом этнографии, сотрудники Института выступили с докладами на Всесоюзном географическом съезде и на финно-угорской конференции Ленинградского государственного университета.

Заседания Ученого Совета Института были посвящены рассмотрению научных и теоретических вопросов, обсуждению докторских и кандидатских диссертаций и др. Большинство защищавшихся диссертаций было представлено аспирантами и изучными сотрудниками Института (в 1947 г. защитили диссертации 8 человек, окончивших аспирантуру Института в 1946 и 1947 гг.).

В 1947 г. вышло из печати несколько периодических и непериодических изданий Института. Выпущен т. VI—VII сборн. «Советская этнография» — последний в серии этих сборников, выходивших с 1939 г. вместо одноименного журнала (в сборнике содержатся в основном работы, доложенные на состоявшейся в 1942 г. в Ташкенте сессии по этногенезу народов Средней Азии и в 1944 г. в Москве на сессии по этногенезу славян). Вышли из печати т. I «Трудов Института этнографии» (новая серия), посвященный памяти Д. Н. Анучина, т. II тех же «Трудов» (в основном содержащий работы по этнографии, антропологии и археологии Северной Азии, в частности, касающиеся проблем заселения североамериканского материка и связей Северной Азии и Северной Америки) и т. V, в котором опубликована работа академика В. Ф. Зуева (XVIII в.) «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов», с предисловием и комментариями к этой работе. Помимо того, вышли II и III вып. «Кратких сообщений» Института этнографии, содержащие отчеты экспедиций и авторефераты докладов, прочитанных на заседаниях Института и защищенных в Институте диссертаций, а также очередные номера журнала «Советская этнография» (2-й год издания). Были подписаны к печати III и IV тт. «Трудов Института», содержащие монографии А. А. Попова «Нганасаны» (ч. I) и Г. Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР» (вышла в свет в начале 1948 г.). Несколько работ (Сборник МАЭ, т. XI, «Краткие сообщения» Института, вып. IV, и др.) сданы в производство.

Значительная работа была проведена в 1947 г. сотрудниками института по экспозиции новых отделов Музея антропологии и этнографии. Наиболее значительной явилась экспозиция Отдела Северной Америки⁵. Закончены также две другие экспозиции: временная выставка коллекций Отдела Дальнего Востока, содержащая главным образом предметы искусства Японии, Китая и Кореи, и выставка антропологических коллекций Кунсткамеры, состоящая из анатомических препаратов Рюйша, вывезенных из Голландии Петром I. Помимо того, в Музее были организованы две кратковременные отчетные выставки: одна из них, развернутая в стенах Музея, была посвящена демонстрации коллекций, собранных или приобретенных Музеем в 1946 г., а вторая, устроенная в Доме Ученых, была посвящена 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции и отражала работу Института этнографии за 30 лет.

Большое внимание было уделено учетно-хранительской работе Музея. Перед всеми отделами Музея была поставлена задача произвести переучет своих коллекций, поскольку в годы войны было нарушено нормальное хранение их, предметы переносились с места на место, упаковывались в ящики для эвакуации и т. п. Огромную работу пришлось провести Музею по принятию, размещению, первичному учету и обработке вновь полученных коллекций, насчитывающих свыше 23 500 предметов, по перемещению краниологических и упорядочению хранения археологических коллекций. Из приобретений 1947 г. отметим весьма интересную коллекцию образцов уругских (Средняя Азия) тканей (170 экспонатов), собранную А. К. Писарчик и снабженную детальным научным описанием собирателя; небольшую коллекцию (около 30 предметов) таджикской вышивки и одежды из Дарваза, привезенную Н. А. Кисляковым; приобретенную у наследников Мелкова коллекцию иллюстративного материала по каракалпакам и казахам, состоящую из двух альбомов с зарисовками, фотографий, эстампажей, планов и разрезов жилищ и т. п.; вышитые болгарские полотенца; африканский лук со стрелами, пожертвованный акад. И. В. Гребенщиковым. В Отдел антропологии Музея поступили две большие краниологические коллекции, собранные В. В. Бунаком на Северном Кавказе, и С. И. Руденко на Чукотском полуострове.

⁴ Работы названных товарищей опубликованы в журн. Советская этнография, № 4 за 1947 г. и № 1 за 1948 г.

⁵ См. заметку в настоящем номере журнала.

Очень выросла посещаемость Музея. Если в 1946 г. она составила 13361 чел., то в 1947 г. она поднялась до 22 767 чел. Музей посетили 505 экскурсионных групп. Научно-просветительным отделом Музея велась большая работа по подготовке кадров экскурсоводов, а также работа со школьниками, из числа которых организована группа «Друзей музея», где проводились систематические занятия и доклады школьников. Научно-просветительный отдел совместно с научными сотрудниками Института ведет также значительную консультационную работу с посетителями по вопросам этнографии, антропологии и археологии.

Параллельно работе в Музее антропологии и этнографии шла организационная работа по созданию Ломоносовского музея при Институте этнографии. Этот Музей, осуществляющий собирание и изучение материалов, характеризующих деятельность великого русского ученого, организован в 1947 г. по постановлению Президиума АН СССР. За второе полугодие 1947 г. был проведен ряд работ по изготовлению макета химической лаборатории Ломоносова, выявлению состава его личной библиотеки, изучению данных о местонахождении неопубликованных мозаик Ломоносова, о местонахождении его усадьбы на Мойке и ряд других. Развернулась также работа по собиранию экспонатов Ломоносовского музея (книг, карт, гравюр, литографий, портретов, скульптур, мозаик Ломоносова, его личных вещей и других предметов). К январю 1948 г. Ломоносовский музей насчитывал уже 606 музейных единиц. В 1947 г. Музей начал и экспозиционную работу: в б. Мюнц-кабинете создана обстановка середины XVIII в.; к юбилейной выставке в Доме Ученых «Академия Наук за 30 лет советской власти» был подобран и экспонирован материал, показывающий работу по созданию Ломоносовского музея. Эта работа возглавляется Р. И. Каплан-Ингелем.

Деятельность Института этнографии в области научной пропаганды не ограничивалась музейной работой. Как уже указывалось, в печать была сдана для публикации в серии научно-популярных изданий работа С. П. Толстова «По следам древне-хорезмийской цивилизации», освещающая одно из наиболее значительных открытий, сделанных под руководством автора этой книги. Помимо того, в общей периодической печати (журналах и газетах) были помещены мелкие информационные заметки и статьи, освещающие различные участки работы Института. Неоднократно для широкой информации и освещения научных вопросов использовались радиопередачи. Институт осуществлял также письменную консультацию, отвечая на вопросы, задаваемые в письмах, направляемых в Институт. Особой формой научной пропаганды являлись доклады об экспедиционной работе, проводившиеся в районных, областных и республиканских центрах начальниками и членами экспедиций.

Проведенная Институтом этнографии в 1947 г. работа продолжает и углубляет принятое им направление этнографических исследований, основные положения которого сформулированы в статье директора Института С. П. Толстова «Советская школа в этнографии» («Сов. этнография», 1947, № 4).

В. И. Чичеров

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1947 г.

Пятилетний план Института этнографии предусматривает широкие экспедиционные исследования в различных республиках и областях Советского Союза. Это диктуется общим направлением работ Института. Подготовка к печати этнографических монографий по отдельным народам, разработка проблем общей этнографии, вопросов этногенеза неразрывно связаны со сбором полевых этнографических материалов. Значительная часть экспедиционных работ 1947 г. явилась продолжением полевых исследований прошлых лет и носила комплексный характер. Ряд экспедиций проводился Институтом этнографии совместно с научными учреждениями союзных и автономных республик. Экспедиции работали в самых различных районах страны: от Сахалина и Камчатки на востоке до Закарпатья на западе, от Урала на севере до Памира и Южной Киргизии на юге. Помимо сотрудников и аспирантов Института в экспедициях принимали широкое участие местные работники и студенты-этнографы Московского государственного университета¹.

Наш обзор мы начнем с работ в Средней Азии. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии и Института истории материальной культуры Академии Наук СССР под руководством проф. С. П. Толстова работала в составе четырех отрядов — одного археологического и трех этнографических; в нее входили 39 человек научных и технических сотрудников (зам. начальника экспедиции М. А. Орлов, начальники этнографических отрядов: Т. А. Жданко, К. Л. Задыкина, М. В. Сазонова, художник Н. П. Толстов, научные сотрудники М. Г. Воробьева,

¹ Отчеты экспедиций 1947 г. публикуются в «Кратких сообщениях» Института этнографии, вып. V и VI.